

ББК 63.3(2Рос-4Ирк)

*Г.А. Цыкунов***Как реформировали сельское хозяйство
Иркутской области***G.A. Tsykunov***How They Reformed the Agricultural Sector
in the Irkutsk Region**

Рассматриваются вопросы реформирования сельского хозяйства на примере Иркутской области. Отмечаются исторические особенности и противоречивый характер развития сельского хозяйства, отношение местных органов власти к отрасли. Анализируются современные категории хозяйств, производство ими сельскохозяйственной продукции, затрагиваются социальные проблемы сибирского села.

Key words: сельское хозяйство, реформы, сельскохозяйственные организации, хозяйства населения, крестьянские хозяйства.

The author takes the Irkutsk Region as an example of agricultural reforms in Russia. He reviews some historical aspects and points out the contradictory character of rural development. He also analyzes the local government's attitude to the industry. The article focuses on the analysis of modern rural enterprises, production dynamics, and challenges in social sphere of a Siberian village.

Key words: agriculture, rural areas, reforms, rural enterprises, farm, peasant economy.

По площади Иркутская область занимает второе место в Сибирском федеральном округе (774,8 тыс. кв. км.), уступая лишь Красноярскому краю. На начало 2009 г. в области проживало 2505,6 тыс. чел. По этому показателю регион занимает четвертое место после Красноярского края, Кемеровской и Новосибирской областей [1, с. 17].

Иркутская область расположена в зоне рискованного земледелия, что создает значительные трудности для развития сельского хозяйства. Тем не менее в довоенные десятилетия население Приангарья обеспечивалось основными продуктами питания за счет местного производства.

За годы первых пятилеток была завершена коллективизация крестьянских хозяйств, возникли сотни колхозов, реже совхозов. В ходе реализации государственной политики по раскулачиванию деревня лишилась самых энергичных и предприимчивых крестьян. Спасаясь от возможного ареста с последующим лишением свободы или высылкой, крестьяне уходили в города и рабочие поселки. С 1926 по 1939 г. из сельской местности переселилось в города около 18 тыс. чел. [2, с. 90]. Это был первый в масштабах всей страны удар по крестьянству. Второе обезлюдение деревни произошло в годы Великой Отечественной войны, когда около половины фронтовиков Иркутской области считались сельскими жителями.

Новый отток сельского населения в города пришелся на 1950–1970-е гг. – период крупномасштабного освоения производительных сил Иркутской области. Строительство гигантских энергетических и промышленных предприятий, новых городов: Братска, Шелехова, Усть-Илимска, Байкальска, Саянска – потребовало привлечения большого количества работников. И снова, теперь уже в добровольном порядке, тысячи молодых сельчан пополнили ряды строительных и заводских коллективов. Молодежь привлекали достойная заработная плата, возможность получить жилье и профессиональное образование. С 1950 по 1989 г. удельный вес сельского населения в общей численности населения Иркутской области снизился с 47,2 до 19,5% [3, с. 75].

Следует отметить, что тогдашнее партийно-советское руководство области не использовало благоприятные моменты для подъема сельского хозяйства. Огромные финансовые средства уходили на новое строительство и наращивание промышленного потенциала. С одной стороны, этого требовала жесткая партийная дисциплина, с другой – занятие сельским хозяйством требовало кропотливой и длительной работы. В период сооружения промышленных предприятий новые населенные пункты обеспечивались продовольствием из союзных фондов, что отодвигало сельскохозяйственную проблему на второй план. В соседнем Красноярском крае проводилась другая

политика, когда часть средств, выделенных на промышленное строительство, направлялась на развитие села, сооружение птицефабрик, крупных животноводческих комплексов.

Действующий в условиях плановой экономики комплексный подход к развитию территорий предполагал пропорциональное развитие промышленной, социальной и сельскохозяйственной инфраструктуры. Формирование новых промышленных узлов в Иркутской области велось как на территории, практически не затронутой хозяйственной деятельностью, так и в районах с высоким уровнем земледельческой освоенности. В связи с этим хотелось бы заострить внимание на том, как проходило создание сельскохозяйственных баз в районах нового хозяйственного освоения, на примере Братско-Усть-Илимского территориально-производственного комплекса (ТПК).

При планировании создания этого комплекса прорабатывались лишь проблемы промышленного производства. В проектных, исследовательских и директивных документах, касающихся формирования ТПК, создание продовольственной базы как таковой не рассматривалось, а содержались лишь компенсационные мероприятия по освоению новых земель и перемещению сельских населенных пунктов. В зоне влияния Братского и Усть-Илимского водохранилищ вместо 140 мелких колхозов были образованы 14 укрупненных совхозов. Увеличение городского населения в формируемых промышленных узлах вызвало быстрый рост его потребностей в продуктах питания. Однако сельское хозяйство не смогло быстро приспособиться к изменившимся социально-экономическим условиям региона.

Главной причиной медленных темпов наращивания производства продовольственной продукции являлась острая нехватка сельскохозяйственных земель. В результате создания ангарских водохранилищ большая часть разработанных плодородных земель, технической базы, обжитых крестьянских поселений оказались выведенными из строя. Общая площадь затопления в зоне Братского гидроузла составляла 571 тыс. га, в том числе 167 тыс. га сельхозугодий, из них 67,8 тыс. пашни. В целом по Иркутской области переносу на незатопляемые отметки подлежало около 250 населенных пунктов с населением более 180 тыс. сельских жителей. В 1974–1975 гг. с наполнением Усть-Илимского водохранилища было затоплено еще 21,3 тыс. га сельскохозяйственных угодий, в том числе 12,3 тыс. га знаменитой илимской пашни [4, с. 51]. Площадь освоенных новых земель была значительно меньше той площади сельхозугодий, которая попала в зону затопления. Новые таежные земли заметно уступали по плодородию прежней пашне в речных долинах.

Также необходимо было учитывать исторический опыт заселения территорий, специфические черты

ведения сельского хозяйства местными жителями, обладающими знаниями и определенными навыками. Известный исследователь зарождения сибирского земледелия В.Н. Шерстобоев утверждал, что «истинными завоевателями Сибири были не казаки и воеводы, а пашенные крестьяне» [5, с. 4]. Ему принадлежит огромная заслуга в изучении и обобщении опыта земледелия в Илимском воеводстве, которое, по его утверждению, стало как бы обширной опытной сельскохозяйственной станцией, где шло испытание различных земледельческих приемов в своеобразном приречно-горно-таежном районе.

Переселение из зон затопления ангарских водохранилищ являлось драматическим по накалу людских страстей временем. Люди были вынуждены покидать обжитые не одним поколением места, менять свой жизненный и профессиональный уклад. Новое расселение проходило в соответствии с возникающими типами хозяйств. Причем лесопромышленное расселение заметно преобладало над новым сельскохозяйственным расселением. Это привело к тому, что большая часть переселенцев, потомственных хлеборобов, сменили хлебную ниву на лесную, другие дополнили ряды строительных коллективов. Глубокие перемены в занятости, труде и быте населения привели к изменениям в его духовно-нравственной жизни. Смена жизненного уклада, сложившегося благодаря многим поколениям, способствовала некоторым переоценкам нравственной самодисциплины и социальности. Это сложное и противоречивое по своему характеру явление получило освещение в художественных произведениях замечательного сибирского писателя В.Г. Распутина. Теперь слово за научной оценкой этой проблемы со стороны специалистов.

В то же время в решении продовольственной проблемы области имелись и положительные моменты, к которым следует отнести производство сельскохозяйственных продуктов на промышленной основе. Опыт теплично-парникового комбината совхоза «Пурсей», получающего тепло и воду Братского лесопромышленного комплекса, показал высокую эффективность подобной организации сельскохозяйственного производства. Здесь производилось более половины овощей от областного валового сбора, а по урожайности огурцов по 26–28 кг с каждого квадратного метра совхоз превосходил многие тепличные комбинаты РСФСР. Выращивание овощной продукции на промышленной основе позволяло обеспечивать население не только северных районов, но и строителей БАМа.

Новый толчок в реформировании сельского хозяйства положила принятая в 1982 г. Продовольственная программа СССР. Увеличение финансирования отрасли позволило пополнить машинно-тракторный парк, развернуть жилищное строительство на селе. Помимо совхозно-колхозного сектора, наметились и другие направления в производстве местных продук-

тов питания. Началось создание подсобных хозяйств на базе промышленных предприятий, строительных организаций, других учреждений. Их создание и развитие производилось за счет внутренних резервов с широким использованием промышленных отходов тепла, воды, а также пищевых отходов предприятий общественного питания. Как правило, подсобные хозяйства располагались на землях, принадлежавших колхозам, совхозам или выделенных гослесфондом. Строительное подразделение Братскгестрой создало подсобный совхоз мясо-молочного направления «Бикей». В 1987 г. на одного работника многотысячного коллектива производилось 12,5 кг мяса. Для рабочих совхоза был выстроен поселок с полным набором социально-бытовых и культурных объектов, приусадебными участками. По такому же пути пошли и в Усть-Илимске, где на базе подсобного хозяйства был создан совхоз «Ангара», в который входили теплицы, коровники, свинарники, кормоцеха. Однако большинство подсобных хозяйств в области являлись убыточными из-за слабой материально-технической и кормовой базы, низкого уровня организации труда.

Другим важным направлением в решении задач обеспечения сельскохозяйственными продуктами населения региона являлось интенсивное развитие садово-огородных кооперативов. В уже отмеченном Братске существовало 104 садово-огородных кооператива, объединяющего более 30 тыс. садоводов. По числу садоводов на душу населения Братск занимал первое место в стране. Значительную роль в производстве овощей, мясной и молочной продукции играли личные подсобные хозяйства населения. Однако из-за негативного отношения к личным хозяйствам и неадекватности местных органов в 1970-х гг. резко снизился их удельный вес в производстве сельскохозяйственной продукции. Увеличение столь необходимой для региона животноводческой продукции в личных подсобных хозяйствах сдерживалось нехваткой комбикормов, участков для заготовки сена, выпаса скота и т.д.

Однако тяжелейший удар по сельскому хозяйству области был нанесен радикальными рыночными реформами. В одночасье коллективные хозяйства лишились прежней государственной поддержки, когда практически прекратилось их бюджетное финансирование. К такому повороту событий оказались не готовы не только рядовые труженики, но и руководители совхозов и колхозов. В ходе акционирования и изменения правового статуса коллективных хозяйств многие из них прекратили свое существование.

В результате рыночных преобразований утвердились следующие категории хозяйств: сельскохозяйственные организации; хозяйства населения, к которым относятся личные подсобные хозяйства населения, коллективные сады и огороды, дачные участки; крестьянские (фермерские) хозяйства – форма свободного

предпринимательства, когда крестьянин (фермер) на основе использования находящейся в его собственности или арендованной земли и имущества осуществляет производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукцией. В 2008 г. в структуре производства продукции сельского хозяйства на долю сельскохозяйственных организаций приходилось 37%, хозяйств населения – 56%, крестьянских (фермерских) хозяйств – 7% [1, с. 26].

Таким образом, лидером по производству сельскохозяйственной продукции являются хозяйства населения. Как видим, не подтверждаются замыслы российских реформаторов о решающей роли фермерских хозяйств в продовольственном обеспечении населения страны.

Становление фермерских хозяйств происходит крайне медленно и сложно. В среднем на одно хозяйство приходится 3 чел., а также около 57 га сельскохозяйственных угодий. Государственная поддержка очень незначительна, да и осуществляется она за счет областного бюджета. Фермеры не имеют необходимого количества сельскохозяйственной техники, семенного материала, минеральных удобрений, отсутствуют организационно-правовые механизмы поддержки фермерских хозяйств. В результате многие фермерские хозяйства являются убыточными.

Иркутская область находится на одном из последних мест в России по площади сельхозугодий. В середине 1990-х гг. в области имелось 2,6 млн га сельхозугодий, к примеру, в Алтайском крае этот показатель равнялся 10,8 млн га [6, с. 229]. К большому сожалению, даже эти незначительные площади используются неэффективно. В течение последних двух десятилетий произошло резкое снижение посевных площадей сельскохозяйственных культур. Так, если в 1990 г. они составляли 1573 тыс. га, то в 2008 г. – уже 682 тыс. га [1, с. 27]. Подобного явления не наблюдалось даже в годы Великой Отечественной войны. Сокращение посевных площадей происходит прежде всего в сельскохозяйственных организациях из-за недостатка денежных средств, сельскохозяйственной техники, дороговизны горюче-смазочных материалов. Выведенные из сельхозоборота сотни тысяч гектаров пашни зарастают сорняками, кустарниками и ждут новой целинной эпопеи.

Земледелие в Иркутской области исторически имело ярко выраженную зерновую направленность. Первые места в посевах зерновых принадлежат пшенице, овсу, ячменю, что характерно и для настоящего времени. В 2008 г. посевные площади зерновых культур составляли 421,2 тыс. га, из них 61,7% приходилось на сельскохозяйственные организации. Средняя урожайность по всем категориям хозяйств составляла 18,6 ц/га [1, с. 27]. Отсутствие высокоурожайных сортов пшеницы, несоблюдение агротехнических мероприятий не позволяют полностью обеспечить

Иркутскую область твердыми сортами зерна. Поэтому недостающую часть, как и пшеничную муку, приходится завозить из других регионов страны. В то же время в области со времен Столыпинской аграрной реформы действует Тулунская селекционная станция, которая продолжает выводить и испытывать высокопродуктивные сорта пшеницы. Однако их применение требует большого количества минеральных удобрений, на приобретение которых у хозяйств не имеется финансовых средств. С другой стороны, в области прекратили существование специализированные семеноводческие хозяйства, которые занимались внедрением сортовых районированных семян.

В советский период овощные культуры выращивались в плановом порядке в совхозах и колхозах области. В настоящее время большая часть картофеля и овощей выращивается в частном секторе. К примеру, в 2007 г. валовый сбор картофеля в хозяйствах населения составил 811,7 тыс. т овощей – 187,0 тыс. т, тогда как в сельскохозяйственных организациях – соответственно 43,4 тыс. и 42,6 тыс. т [7, с. 23]. На повышение конкурентоспособности среди производителей овощей оказали влияние китайские овощеводы, которые взяли заброшенные земли, начали выращивать на них высокие урожаи овощей и получать прибыль от их реализации. Приходится только сожалеть, что пример частной инициативы показали не коренные сибиряки, а граждане иностранного государства. Развитие овощеводства в северных районах области имеет свои особенности. Там продолжают функционировать крупные тепличные хозяйства, созданные при промышленных предприятиях Братска и Усть-Илимска.

Животноводство в Иркутской области заметно отставало от общероссийских показателей, что было характерным явлением как для прошлого, так и для настоящего времени. Область только на две трети могла обеспечивать себя основной животноводческой продукцией – молоком и мясом. За годы рыночных реформ в животноводстве произошли существенные структурные изменения. На начало 2009 г. в личных хозяйствах граждан сосредоточено 68% поголовья крупного рогатого скота, 43% свиней, 69% лошадей, 78% овец и коз. Доля населения в производстве мяса составила 52%, в валовом надое молока – 75% [1, с. 28]. Таким образом, частный сектор оказался более приспособленным к рынку, обеспечивает село продуктами питания и снабжает ими город. Сельскохозяйственные организации сохранили абсолютное первенство лишь в производстве яиц.

По производству основных видов животноводческой продукции Иркутская область уступает Алтайскому, Красноярскому краям, Новосибирской, Омской областям. К примеру, 2006 г. в Иркутской области было произведено 118,9 тыс. т мяса скота и птицы, 467,8 тыс. т молока, 860,9 млн штук яиц, когда в Алтайском крае 226,0 тыс. т, 1333,4 тыс. т, 911,0 млн штук

соответственно. Именно в животноводстве Иркутская область понесла большие потери. С 1991 по 2007 г. численность крупного рогатого скота уменьшилась с 836 тыс. до 308 тыс., свиней – с 583 тыс. до 187 тыс., овец и коз – с 349 тыс. до 76 тыс. голов [3, с. 58–59].

До революции в Иркутской губернии породы коров были местные и привезенные переселенцами из центральных районов России. Долгое время здесь разводили коров преимущественно молочно-мясной породы. В результате снижения поголовья скота было потеряно почти все стадо высокопродуктивных чистопородных коров. Для воссоздания породного состава пришлось завозить животных не только из других регионов страны, но и из-за границы. Так, в 2007 г. в область из Канады самолетами были доставлены более ста коров элитной североамериканской породы. Однако местные работники не были ознакомлены с климатическими условиями содержания, рационом питания животных, более половины из которых погибло.

В целом потери в животноводстве отбросили Иркутскую область на десятилетия назад. По численности крупного рогатого скота область находится на уровне 1940-х гг., свиней – середины 1950-х гг., овец и коз – конец 1930-х гг. Подобные потери в отечественной истории происходили лишь в годы сталинской коллективизации сельского хозяйства.

В условиях неблагоприятной демографической ситуации снижалась и численность постоянного сельского населения. С 1989 по 2008 г. она сократилась с 552,2 тыс. до 529 тыс. чел. [7, с. 7]. На начало 2009 г. из 2505,6 тыс. чел. населения Иркутской области на долю сельского населения приходилось 21,1%. Из общей численности сельского населения в трудоспособном возрасте находилось 61,8% сельчан [1, с. 17]. Этот показатель указывает на возможные резервы подъема хозяйственной деятельности на селе при надлежащих организационно-экономических мероприятий со стороны местных органов власти и эффективной государственной политики.

При наличии в области сельскохозяйственной академии, двух средних и нескольких начальных профессиональных учебных заведений ощущается дефицит сельскохозяйственных кадров, прежде всего трактористов-машинистов, водителей, слесарей-ремонтников, строителей. В ряде профессионально-технических училищ перешли на подготовку специалистов, не имеющих особого значения для сельскохозяйственного производства. Выпускники учебных заведений не желают ехать на село из-за отсутствия перспективы карьерного роста, низкой заработной платы, жилищной неблагоустроенности и т.д. В полной мере не срабатывает система подготовки специалистов по целевому набору: по направлениям организаций и муниципальных образований.

Таким образом, в современном реформировании сельского хозяйства были допущены ошибки, связан-

ные с отрицанием всего положительного, что было накоплено в предшествующий период. Не оправдались надежды на то, что искореняемые на селе в течение многих десятилетий инициатива и предприимчивость крестьянина можно будет восстановить в кратчайшие сроки. У областного руководства не было четких ориентиров в преобразованиях на селе, преподносимые программы по вводу в сельскохозяйственный оборот заброшенных пахотных земель так и остались на стадии проектов. Иркутские крестьяне вновь оказались наедине со своими проблемами.

Тем не менее в области накапливается первый опыт реформирования сельского хозяйства в рыночных условиях. Как показывает практика, перспективен вариант создания и развития крупных агропромышленных фирм, которые включают в свою структуру слабые и убыточные хозяйства. Действующие в области агро-

фирмы «Белореченское», «Окинское», «Усольский свинокомплекс» возродили более десяти обанкротившихся колхозов и совхозов, подняли социальную базу реформ. В результате эти акционерные общества перестали ограничиваться выпуском монопродукции (мяса, яиц), наладив мощности по переработке молока, производству картофеля, хлебобулочных и мясных изделий других различных продуктов. Разумеется, что этим трем агрофирмам пока не под силу возродить более сотни других разоренных хозяйств.

Таков краткий анализ и последствия реформирования сельского хозяйства на примере одного сибирского региона, которых немало в России. Несмотря на всю противоречивость экономической ситуации и отсутствие государственной политики преобразований на селе, оно пытается адаптироваться к новым условиям хозяйствования.

Библиографический список

1. Иркутская область : статистический справочник. – Иркутск, 2009.
2. Григорьева А.А., Шоцкий В.П., Воробьев В.В. Иркутская область. Экономико-географическая характеристика. – Иркутск, 1962.
3. Иркутская область. 70 лет. Юбилейное издание. – Иркутск, 2007.
4. Цыкунов Г.А. Ангаро-Енисейские ТПК: проблемы и опыт (исторический аспект). – Иркутск, 1991.
5. Шерстобоев В.Н. Илимская пашня. – Иркутск, 1949.
6. Винокуров М.А., Суходулов А.П. Экономика Иркутской области. – Иркутск, 1999. – Т. 2.
7. Сельское хозяйство Иркутской области : статистический сборник. – Иркутск, 2008.